

**Исследования палеолита
в Зарайске**

1999–2005

Russian Academy of Sciences
Institute of Archaeology

H. Amirkhanov, N. Akhmetgaleeva, A. Buzhilova,
N. Burova, S. Lev, E. Maschenko

**Palaeolithic Studies
in Zaraysk
1999–2005**

Edited by
H. Amirkhanov

Paleograph Press
Moscow 2009

Российская академия наук
Институт археологии

Х. А. Амирханов, Н. Б. Ахметгалеева, А. П. Бужилова,
Н. Д. Бурова, С. Ю. Лев, Е. Н. Машенко

Исследования палеолита в Зарайске 1999–2005

Под редакцией
Х. А. Амирханова

Палеограф
Москва 2009

УДК 902/904

ББК 63.4(2)

**Х. А. Амирханов, Н. Б. Ахметгалеева, А. П. Бужилова, Н. Д. Бурова,
С. Ю. Лев, Е. Н. Машенко** Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005.
Под редакцией Х. А. Амирханова. — Москва: Палеограф, 2009. 466 стр., илл.

Издание осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»

ISBN 978-5-89526-022-5

© Коллектив авторов, 2009

© Издательство «Палеограф», 2009

Фотографии: А. А. Иванов, авторы
Английский перевод: Дж. Хоффекер

На обложке:

фрагмент женской статуэтки из бивня мамонта, Зарайск, 2005 г. Высота 16,6 см.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости», 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 46.
Заказ № 69.

Содержание

Список сокращений	7
Предисловие	9
Глава 1.	
<i>Х. А. Амирханов</i> Стоянка Зарайск А: характеристика объектов третьего культурного слоя	15
Глава 2.	
<i>С. Ю. Лев</i> Каменный инвентарь Зарайской стоянки (типологический аспект)	37
Глава 3.	
<i>Х. А. Амирханов, Н. Б. Ахметгалева, С. Ю. Лев</i> Обработанная кость стоянки Зарайск А (технологический и трасологический аспекты)	187
Глава 4.	
<i>Х. А. Амирханов, С. Ю. Лев</i> Произведения палеолитического искусства стоянки Зарайск А	289
Глава 5.	
<i>Х. А. Амирханов, А. П. Бужилова, С. Ю. Лев</i> Изолированный молочный зуб человека из второго культурного слоя стоянки Зарайск А	340
Глава 6.	
<i>Н. Д. Бурова, Е. Н. Мащенко</i> Археозоологические исследования палеолитической стоянки Зарайск А	350
Глава 7.	
<i>Е. Н. Мащенко</i> Интерпретация археозоологических данных стоянки Зарайск А в связи с биологией шерстистого мамонта (<i>mammuthus primigenius</i> (Blumenbach, 1799))	402
Summaries	435
List of illustrations	458

Список сокращений

АВН	Авдеево, новый объект (комплекс).
АВС	Авдеево, старый объект (комплекс).
ВА	Вопросы антропологии. Москва.
ВСЕГЕИ	Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского Российской академии наук.
ДК	Орудие с двумя обработанными концами.
КСИА	Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры Российской академии наук. Москва, Ленинград, Санкт-Петербург.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, Ленинград.
МППК	Микропластинка с притупленным краем.
НБВ	Наконечник с боковой выемкой.
НКТ	Нож костенковского типа.
НСФ	Неслучайная форма заготовки.
ОК	Орудия, обработанные только с одного конца.
ПИН РАН	Палеонтологический институт Российской академии наук.
ППК	Пластинка с притупленным краем.
ПК	Пластинка с подработкой концов.
РА	Российская археология. Москва.
СА	Советская археология. Москва.
САИ	Свод археологических источников. Москва, Ленинград.
СФ	Случайная форма заготовки.
Тр. ГИМ	Труды Государственного Исторического музея. Москва.
Труды ЗИН	Труды зоологического института Российской академии наук. Ленинград, Санкт-Петербург.
ТСАРАНИОН	Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва.
УРФ	Устойчивая разновидность формы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой книге, посвященной исследованиям Зарайской стоянки, были обобщены материалы четырех раскопочных сезонов 1995–1998 гг. (Амирханов, 2000). С тех пор работы на памятнике продолжались непрерывно и к настоящему времени накопились данные за восемь лет новых полевых исследований. Раскопанная площадь увеличилась почти втрое. Прояснились некоторые детали общей и локальной стратиграфии памятника. Стала ясной и «читаемой» планиграфия объектов основного — второго этапа накопления культурных отложений (второго культурного слоя). Получены новые категории материала, которые ранее отсутствовали вовсе, включая блестящие образцы скульптуры малых форм. Количество находок кремневых изделий перевалило уже за сто тысяч единиц. Большая часть этого массива классифицирована и описана. Образовалась большая коллекция обработанной кости. Она также изучена полностью, включая находки 2005 года. Сделаны комплексные археозоологические обобщения с разделением материала на этапы накопления культурных отложений. Это представляет особый интерес, учитывая, что сводных обобщений такого рода для памятников костенковской культуры практически не существовало.

К настоящему времени произошла и существенная корректировка в общем восприятии памятника с точки зрения оценки пространственного разброса культурных отложений. Проблема сводилась к выяснению вопроса о том, имеем ли мы здесь один памятник или несколько. Под археологическим памятником нами понимается территория непрерывного распространения культурных отложений, которые едины с точки зрения их стратиграфической позиции и содержат инвентарь с едиными типологическими характеристиками. Исходя из такого определения, Зарайская стоянка в ее устоявшемся восприятии и прилегающая к ней территория предстают сейчас как группа сближенных в пространственном отношении и частично наслаивающихся друг на друга памятников. Таких памятников выделяется четыре. Сохраняя общее наименование «Зарайск», они обозначены нами начальными буквами латинского алфавита (*рис. 1*).

Основным памятником является **Зарайск А**. Он занимает пространство, примыкающее непосредственно к Никольской башне Зарайского кремля и в топографическом отношении приурочен к обширному мысу, называемому нами кремлевским. Здесь культурные остатки в виде четырех переслаивающихся уровней обитания залегают в двух литологических слоях — верхней погребенной почве общей зарайской стратиграфии и подстилающем эту почву слое супеси.

Второй объект — **Зарайск В** — связан с тыльной частью другого мыса (второй мыс), расположенного в нескольких десятках метров к северу от кремлевского и разделенного от последнего древним оврагом. Культурные остатки на этом участке залегают в верхней погребенной почве и на контакте этой почвы с подстилающим его суглинком (слой супеси в том виде, как на Зарайске А здесь отсутствует).

Третий объект — **Зарайск С** — можно увязывать с концевой частью этого же, второго мыса, где подобно Зарайску А, культурными остатками в виде кремневых изделий, остатков фауны насыщены два литологических слоя — верхняя погребенная почва и подстилающий ее слой супеси.

Наконец, в качестве отдельного памятника — **Зарайск D** — можно рассматривать площадь с культурными остатками на следующем (третьем к северу от кремлевского) мысу в районе площади Пожарского. Палеолитические находки обнаруживаются здесь (как и на участке Зарайска В) в основании гумусного горизонта очень хорошо выраженной верхней погребенной почвы.

Представленные в данной книге статьи подготовлены авторами, которые в основном составляют костяк зарайской экспедиции. Они вели раскопки памятника или принимали непосредственное участие в этих работах на протяжении многих сезонов. Публикация другой части материалов осуществляется при определяющем вкладе коллег, которые сделали предметом изучения отдельные части коллекций Зарайска, наиболее близкие им с профессиональной точки зрения.

Выбор тем, которым посвящены включенные в книгу исследования, не случаен. Вопросы археологической стратиграфии изучаемого памятника имеют принципиальное значение для решения проблемы продолжительности существования на Русской равнине «восточного граветта» — культурного явления, объединявшего собой в среднюю пору верхнего палеолита пространства Центральной и Восточной Европы.

Раскопки комплекса памятников, называвшихся Зарайской стоянкой, позволили выработать и апробировать новые методические подходы к изучению культурных отложений, которые испытывали сингенетическое и эпигенетическое воздействие мерзлотных процессов. В ходе работ удалось сформулировать и применить к конкретным исследованиям метод дифференцированного стратиграфического анализа. Была совершенствована стратегия микростратиграфических наблюдений с подчинением ее выявлению реальных уровней обитания на памятнике изучаемого типа. В результате культурные отложения стоянки, которые многим казались аморфными, малозначимыми или даже не пригодными для строгих археологических обобщений, предстали в виде структурирован-

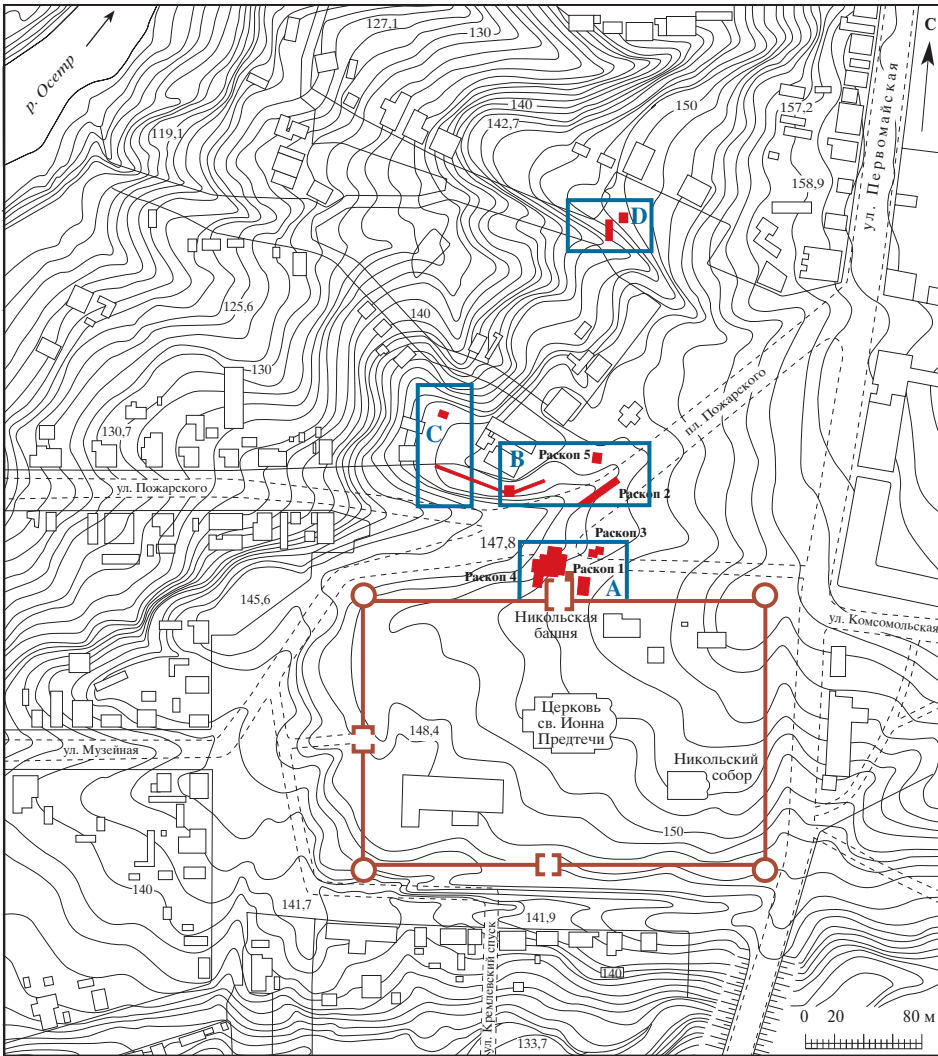

Рис. 1. Пространственное соотношение памятников (синие прямоугольники) и раскопов (красная заливка) Зарайск А, В, С, D.

ных и стратифицированных остатков нескольких самостоятельных, разновременных эпизодов обитания или, другими словами, в виде нескольких переслаивающихся «руинированных» поселений верхнепалеолитического времени.

Особое значение для расчленения культурных отложений Зарайска по вертикали имеют криогенные морфоструктуры в виде трещин. Здесь выделено две генерации мерзлотных трещин, каждая из которых образует свою систему. Первая генерация предшествует времени заселения стоянки, а вторая образовалась до начала третьего этапа формирования культурных отложений. Связан-

ные с этими мерзлотными образованиями показатели, называемые нами криостратиграфическими, служат четкими маркерами археолого-стратиграфического расчленения культурных отложений.

Планиграфия археологических объектов в горизонтах, вычлняемых из общей толщи культурных отложений, своим структурным единством лишней раз подтверждает прочность стратиграфических оснований, на которых базируется выделение четырех этапов накопления культурных отложений. Эти этапы в археолого-стратиграфическом отношении самостоятельны в том смысле, что каждый из соответствующих им культурных комплексов обладает своими собственными пространственными и временными характеристиками.

Вопросы планиграфии и стратиграфии остатков жилищно-хозяйственного комплекса, относящихся к первому и второму этапам накопления культурных отложений (первому и второму культурным слоям), уже освещались в печати. До сих пор в печати было немного данных о находках и объектах уровня обитания, перекрывающего в Зарайске А остатки жилой площадки костенковско-го типа. Одна из статей данного сборника посвящена специально этой проблеме. Приводимые в ней описания восполняют недостаток информации относительно характера и сущности объектов, составляющих комплекс третьего этапа накопления культурных отложений (третьего культурного слоя).

Принадлежность исследуемого памятника к костенковской культуре в настоящее время уже никем не оспаривается. Следовательно, имеется определенность в отношении основных характеристик каменной индустрии данного памятника. Тем не менее, давно ощущается необходимость в публикации самой коллекции каменных изделий Зарайска — публикации возможно более полной и базирующейся на современных типологических разработках. При подготовке данной книги осуществление этой задачи взял на себя С. Ю. Лев. Публикация пока не может претендовать на роль итоговой. Актуальным в ходе дальнейшей работы с зарайской коллекцией остается вычленение комплексов кремневого инвентаря по слоям и их раздельный анализ. Задача эта непростая, принимая во внимание непосредственное переслаивание культурных слоев памятника без стерильных прослоек. Тем не менее она является разрешимой в том, что касается выделения материалов четвертого слоя, а также отделения индустрии третьего слоя от совместной коллекции второго и первого слоев.

Найденные на Зарайской стоянке предметы искусства заметно пополняют культурную сокровищницу древнейшего искусства, происходящего с территории Русской равнины. Для археологических отложений стоянки обычны находки, связанные с резной костью и украшениями в виде отдельных подвесок из зубов песка и волка. Особую значимость в этой категории находок имеют, конечно, произведения скульптуры малых форм и образцы гравировки, особенно фигуративной. Большая часть этого материала уже была опубликована в специальных журналах. В данной книге вся совокупность произведений искусства, о которых идет речь, впервые сведена воедино. Она издается здесь с некоторой переработкой и с устранением отдельных частных промахов, допущенных в первых публикациях. Что же касается обработанной кости Зарайска вообще, то ее полный и всесторонний анализ в данной работе приводится впер-

вые. Основной вклад в подробный анализ и описание этой части материала сделан Н. Б. Ахметгалеевой.

Известно, что памятники «восточного граветта» Русской равнины относятся к той части палеолитических памятников, которые характеризуются обилием и наибольшим разнообразием археологического материала. При этом не может не вызывать удивления исключительная редкость в составе последних палеоантропологических находок. Исключение составляют Костенки 18 и Зарайск А. Во втором из них в пределах остатков жилой площадки костенковского типа были найдены кости голени, стопы и зуб. Первые две находки были сделаны в 1983 году в ходе раскопок А. В. Трусова. К сожалению, они остаются неопубликованными. Представленные в данной книге результаты детального палеоантропологического исследования зуба, который был обнаружен в 2001 году, осуществлено А. П. Бужиловой.

Большая и очень интересная работа по зооархеологическому анализу материалов с дифференцированным рассмотрением данных отдельно по этапам накопления культурных отложений проведена Е. Н. Машенко и Н. Д. Буровой. И в методическом, и содержательном смысле результаты этой работы шире рамок проблематики собственно зарайских палеолитических памятников. Они приближают нас к пониманию многих важных сторон хозяйственной и бытовой жизни на палеолитических поселениях «охотников на мамонта». Выводы этой работы использованы в представленной в сборнике другой статье Е. Н. Машенко. Здесь анализируются археологические материалы и данные по этологии мамонта, касающиеся дискутируемой уже более ста лет проблемы охоты на гигантов плейстоценовой фауны в практике жизнеобеспечения палеолитических общин.

Как видно из приведенной выше короткой характеристики содержания, представляемая книга включает в себя анализ и обобщение материалов, добытых в основном раскопками ряда последних лет. В сборнике отсутствует раздел, который был бы посвящен описанию объектов, открытых работами 1999–2005 годов и относящихся к нижним двум этапам накопления культурных отложений. Данная часть материалов характеризует два наслаивающихся друг на друга уровня обитания. Последние представлены остатками обширных жилых площадок с центральным рядом очагов, ямами-хранилищами и для одного из уровней — крупными удлиненными ямами, называемыми полуземлянками. К настоящему времени эти площадки раскопаны чуть больше, чем наполовину. Поэтому, как нам кажется, монографическую публикацию, касающуюся этих данных, уместно будет сделать несколько позже — после осуществления более широких раскопок. Тем более что в предварительном виде планы и наиболее общие описания указанных объектов уже получили освещение в печати.

Книга подготовлена и издается на средства Программы Президиума Российской академии наук «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Х. А. Амирханов

ГЛАВА 2

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ЗАРАЙСКОЙ СТОЯНКИ

Типологический аспект

С. Ю. Лев

Зарайская верхнепалеолитическая стоянка хорошо известна специалистам как памятник исключительного научного значения. Продолжающиеся здесь раскопки приносят новые важные данные, которые существенно расширяют представления о содержании и характере развития культуры средней поры верхнего палеолита на Русской равнине. В ходе многолетних работ коллекция каменных изделий вплотную приблизилась к стотысячной отметке. Накопленный материал, классифицированный и проанализированный в сравнительном аспекте, позволяет поставить точку в имевшей место дискуссии о культурной принадлежности памятника. В связи со значительным увеличением количества находок, ежегодный прирост которых составляет до шести тысяч предметов без учета мелкого дебитажа, а также с общим ходом исследований на Зарайской стоянке назрела необходимость в обобщении накопленного материала. Именно такого рода обобщениям и посвящена данная работа, включившая в себя характеристику кремневых изделий, обнаруженных на памятнике с момента его открытия, 28 лет назад и по 2000 год включительно. В данной работе содержатся самые полные на данный момент сведения о количественном и качественном составе каменного инвентаря стоянки Зарайск А, производится археологическая классификация как орудий, так и предметов без вторичной обработки в рамках формально-типологического метода, а также статистическая обработка и детальный анализ коллекции.

Целью работы является анализ каменного инвентаря Зарайской стоянки на основе его научной классификации с позиций сравнительно-типологического метода. В соответствии с целью исследования сформулированы следующие задачи:

- разработка методики описания и классификации кремневого инвентаря применительно к изучаемому материалу;
- максимально детальное описание каменной коллекции Зарайской стоянки;

- проведение комплексного статистического анализа;
- выявление закономерностей представленности в коллекции не только ведущих культуuroопределяющих форм, но и категорий массовых орудий;
- сравнительный анализ каменного инвентаря стоянки с материалами родственных памятников, выделение черт сходства и различия;
- на основе разработанной классификации определение степени близости коллекций каменных изделий Зарайской стоянки с соответствующими материалами костенковско-авдеевской культуры.

Костенковско-авдеевская археологическая культура является одним из самых ярких явлений в верхнем палеолите Русской равнины. На материалах относящихся к ней памятников, раскапывавшихся десятилетиями, разрабатывались принципиальные для верхнепалеолитической проблематики вопросы. На фоне таких выдающихся памятников, как Костенки 1, 1 и Авдеево, еще не так давно Зарайская стоянка представлялась объектом с недостаточно ясными научными перспективами. Однако теперь, после многолетних раскопок можно констатировать, что материалы, полученные в ходе исследований Зарайской стоянки, предоставляют возможность существенно продвинуться в решении базовых проблем, имеющих отношение к развитию костенковско-виллендорфского единства на Русской равнине, важной составляющей которого является костенковско-авдеевская культура. В представленной работе на основании данных, полученных в результате применения сравнительно-типологического метода и статистического анализа, доказательно обосновывается принадлежность Зарайской стоянки к костенковско-авдеевской культуре, таким образом, существенно расширяется ареал культуры в северо-восточном направлении.

Историография проблемы и характеристика источников

Первой публикацией о Зарайской стоянке стала статья А. В. Трусова, проводившего на ней раскопки начиная с 1982 года (Трусов, 1985). Статья была опубликована в «Советской археологии» и являлась предварительным сообщением о памятнике. Следующая публикация о памятнике увидела свет в 1994 году (Трусов, 1994). В ней автор обобщал результаты работ на стоянке, проводимых им в течение трех полевых сезонов (1982, 1983 и 1989 гг.). Приведены довольно подробные описания обнаруженных объектов, их планиграфическая и стратиграфическая позиция для каждого из трех имеющихся раскопов. Отмечено наличие кремневых мастерских и скоплений кремня. Имеются данные по количественному распределению кремня по категориям на разных объектах, оформленные в виде таблицы (Трусов, 1994, с. 101). Несмотря на то, что ряд выводов, сделанных А. В. Трусовым, впоследствии были подвергнуты критике (Амирханов, 2000), основное заключение о принадлежности памятника к костенковско-авдеевской культуре, даже при отсутствии на тот момент достаточно фундированной доказательной базы не потребовало пересмотра. В

2002 г. вышла в свет еще одна статья А. В. Трусова (Трусов, 2002), посвященная проблемам стратиграфии памятника, в которой автор попытался опровергнуть выделение на стоянке двух культурных слоев и факт сопряженности археологических объектов с верхней погребенной почвой. В связи с многочисленными неопровержимыми фактами и последними исследованиями, доказывающими обратное, данная позиция представляется нежизнеспособной (Амирханов, Лев, Селезнев, 2001; Амирханов, Лев, 2004а, б).

Одновременно со второй публикацией А. В. Трусова о памятнике вышла в свет статья Л. В. Греховой, в которой большое внимание уделено материалам Зарайской стоянки. Отмечаются черты сходства и различия Зарайска с Костенками 1, 1. В качестве отличительных признаков Зарайской стоянки указывается отсутствие в ее материалах морфологически четких форм пластинок с притупленным краем и их заготовок, а также выраженной категории комбинированных орудий; атипичность ножей костенковского типа и единичная представленность скребков (Грехова, 1994, с. 15, 17). Подобные выводы были связаны с недостаточной изученностью памятника на момент публикации статьи и впоследствии не подтвердились. Тем не менее Зарайская стоянка определяется вслед за А. В. Трусовым как памятник костенковско-авдеевской культуры, хотя основанием для подобной культурной атрибуции служит единичная на тот момент форма — наконечник с боковой выемкой.

Следующий этап изучения Зарайской стоянки связан с раскопками, возобновившимися в 1995 году и осуществлявшимися под руководством Х. А. Амирханова. В 1997 году на базе Зарайской стоянки был проведен международный коллоквиум «Восточный граветт», организованный Институтом археологии РАН и Комиссией № 8 Международного союза доисторических и протоисторических наук (Зарайск — Москва, 1–7 сентября 1997 г.). Были опубликованы тезисы докладов, а по материалам коллоквиума в 1998 году вышел в свет сборник статей «Восточный граветт». В том же году в «Российской археологии» появилась статья Х. А. Амирханова о проблемах датировки и стратиграфии культурных отложений Зарайской стоянки, где делается вывод о наличии на памятнике как минимум двух культурных слоев (Амирханов, 1997б).

В этом номере журнала также напечатана статья Е. Ю. Гири, посвященная технологическому анализу каменной индустрии Зарайской стоянки (Гиря, 1997а). Выводы об аналогичности зарайской технологии получения пластинчатых сколов и технологии, исследованной им в Костенках и Авдеево, автор помещает в своей монографической работе (Гиря, 1997б). Кроме того, анализ пластинчатой технологии Зарайска в сравнительном аспекте (с Костенками 1, 1 и Авдеево) был проведен Е. Ю. Гирей совместно с Б. Брэдли (Giria, Bradley, 1998). Технология расщепления кремня на Зарайской стоянке стала темой специального исследования А. Б. Селезнева (Селезнев, 1997). Типологическая проблематика в тезисах коллоквиума представлена обращением сразу двух исследователей (Гвоздовер, 1997; Bradley, 1997) к рассмотрению ножей костенковского типа. Существенным моментом является близость позиций авторов в вопросе интерпретации орудий при разнице в подходах. Любопытно возвращение к характеристике этих изделий на новом витке развития научного знания.

Характеристика кремневого комплекса Зарайской стоянки осуществлена А. В. Трусовым по материалам проведенных им раскопок в 1982, 1983, 1989 и 1994 годах в сборнике «Восточный граветт». Автор не ставил перед собой цель разработки типологии и создания собственной классификации. Ставилась задача в рамках формальной типологии показать разнообразие и соотношение форм предметов, присущих кремневому комплексу памятника, с выявлением характерных для Зарайска черт (Трусов, 1998, с. 279). Нельзя не отметить ряд интересных наблюдений автора, несмотря на недостаточную представленность некоторых категорий изделий. Однако в сравнительной таблице по непонятной причине из числа орудий исключены отщепы и пластины с ретушью, что привело к некорректному процентному соотношению категорий как внутри памятника, так и при сравнении с материалами других стоянок. Все индексы оказались непомерно завышены. Автор отмечает специфику памятника, связанную с непосредственной близостью выходов сырья.

Вышедшая в 2000 году монография Х. А. Амирханова обобщила результаты комплексных исследований Зарайской стоянки (Амирханов, 2000). Монография стала важным этапом в осмыслении проблем стратиграфии, периодизации этапов формирования культурных слоев, соотношения природных и антропогенных факторов накопления отложений. В книге приведена обобщенная характеристика кремневого инвентаря (Амирханов, 2000, с. 154–174). Нам близки и представляются оправданными предложенные подходы к описанию и анализу большинства изделий, которым отчасти и следуем.

В последние годы число публикаций по материалам Зарайской стоянки неуклонно растет. К рассматриваемой типологической проблематике относится статья автора о классификации резцов этого памятника (Лев, 2002), ножей костенковского типа (Лев, 2005). Комплексному анализу коллекции каменной индустрии была посвящена диссертационная работа, послужившая основой для данной публикации (Лев, 2003). Продолжают появляться работы, связанные с новым осмыслением некоторых изделий, достаточно долго фигурирующих в костенковской проблематике. Таковой является публикация В. И. Беляевой о костенковском топорике (Беляева, 2001). Таким образом, представляется, что научный потенциал даже вроде бы хорошо известного всем материала далеко не исчерпан и его детальное исследование может дать интересные результаты на новом витке научного знания.

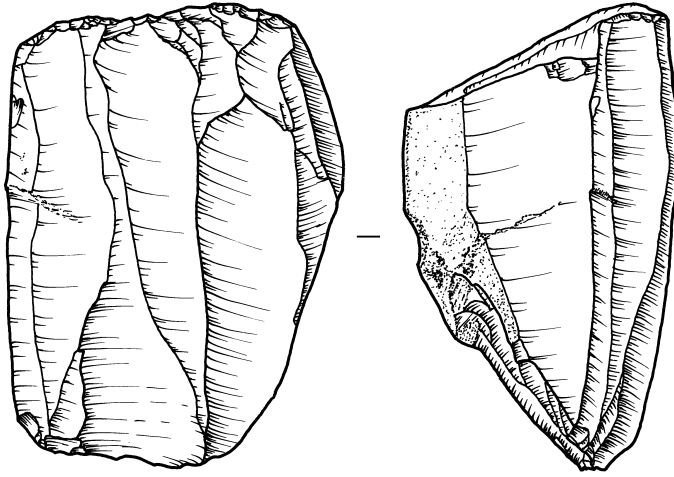
Источниками, использованными в данной работе, являются коллекции каменного инвентаря Зарайской стоянки с 1982 по 2000 год включительно. Обработаны коллекции 1982, 1983 и 1989 годов из раскопок А. В. Трусова. Данные коллекции находятся на хранении в Государственном историческом музее и имеют следующие номера по описи: №№ 2067, 2083, 2106 и 2125 (всего 17 536 предметов с учетом мелкого дебитаж по подсчетам автора). Все остальные коллекции с 1994 по 2000 год, происходящие из раскопок Зарайской экспедиции, в настоящее время находятся на камеральной обработке в Отделе археологии каменного века Института археологии РАН. Учен весь материал — как происходящий из раскопок, так и обнаруженный в шурфах и разного рода траншеях. Общее количество кремневых изделий Зарайской стоянки, прошед-

ших статистическую обработку (то есть с 1982 по 2000 г.), составляет 55 556 экз. без мелкого дебитажа и камней. С чешуйками, мелкими осколками, камнями и прочими предметами (железистые конкреции) это число возрастает до 89 456 экз. Однако при общих подсчетах и сравнительном анализе фигурирует цифра 55 556 экз., что представляется обоснованным с точки зрения корректности сопоставления данных на разных памятниках. Автору удалось подробно ознакомиться с материалами первого комплекса Костенок 1, верхний слой, происходящих из раскопок 1931–1936 гг. П. П. Ефименко и хранящихся в МАЭ РАН (Санкт-Петербург), а также частично с коллекциями Авдеевской стоянки (НИИ и Институт Антропологии МГУ). Данные о коллекциях других однокультурных памятников почерпнуты из публикаций.

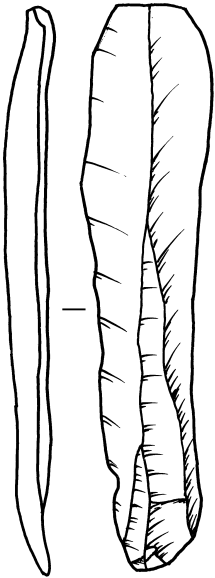
Методика и подходы к изучению коллекции каменных изделий Зарайской стоянки

Методические основания изучения материала диктуются общетеоретическими представлениями о процессе культурного развития, реконструируемого средствами археологического анализа. Так, утвердившаяся в шестидесятые годы теория археологических культур выдвинула на первый план типологический метод изучения материала, потребовавший точных, проверяемых и сравнимых критериев анализа. Были доказаны преимущества статистики в оценке сходства и различия археологических культур. Однако возможности тип-листов оказались ограниченными в первую очередь региональной спецификой материалов и сложностью добавления новых типов. Неудовлетворенность мерой строгости выделения типов стала основанием для разработок в ином направлении — создании схем описания с использованием количественных значений признаков. Ряд исследователей перешли к выделению типов через оценку меры сочетаемости большой группы признаков, организованных иерархически. Таким образом решалась проблема унификации описания материала.

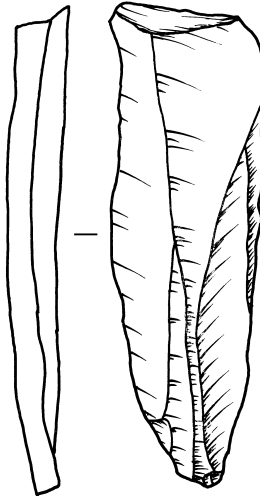
Основанием для представленных типологических разработок служит исходное представление о существовании некоего стандарта, то есть «идеальной модели» изделия, положенной в основу каждой из больших серий вещей. Речь идет о неких архетипах, лежащих в основе традиций формообразования. Безусловно, процесс создания орудий порождал массу случайных побочных явлений, что представляется вполне закономерным явлением. Вопрос стоит следующим образом: возможна ли применительно к верхнепалеолитическим орудиям, когда формы орудий еще недостаточно стандартизованы по сравнению с последующими эпохами, классификация, при которой подавляющее большинство орудий определенных категорий могло бы быть в результате детального описания отнесено строго к одной определенной группе внутри категорий. Путем такой объективной атрибуции отдельного орудия к некоторой группе, на наш взгляд, является его детальное описание, прежде всего через качественные

1

2

3

4

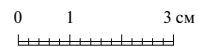

Таблица 3. Нуклеус и массивные пластины.

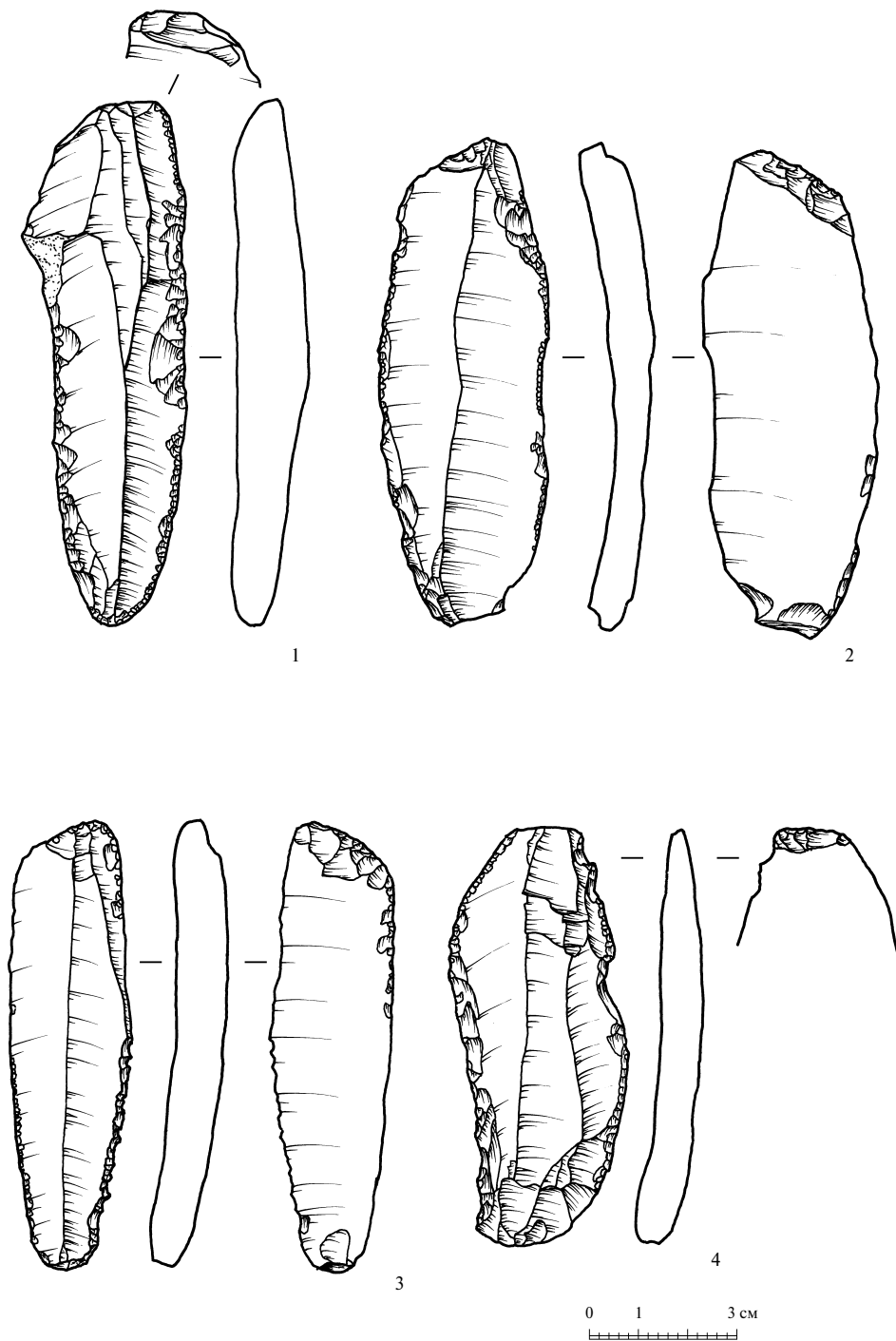

Таблица 4. Ножи костяного типа.

Таблица 22. Наконечники с боковой выемкой.

1

2

3

4

5

6

Таблица 23. Наконечники с боковой выемкой.

ГЛАВА 3

ОБРАБОТАННАЯ КОСТЬ СТОЯНКИ ЗАРАЙСК А

Технологический и трасологический аспекты

Х. А. Амирханов, Н. Б. Ахметгалеева, С. Ю. Лев

Зарайская стоянка относится к тем верхнепалеолитическим памятникам Русской равнины, коллекции которых содержат значительное количество разнообразных и информативных находок обработанной кости (более 150 экз.). Рассматриваемый здесь материал происходит из горизонтов, относящихся к трем этапам накопления культурных отложений (трем культурным слоям) Зарайска А, — основного из группы верхнепалеолитических объектов данной территории. Подавляющее большинство из них, подлежащих анализу предметов, относится ко второму этапу бытования памятника (*Табл. I*). Археологические остатки данного уровня представляют собой совокупность находок и объектов, типичную для жилищно-хозяйственного комплекса костенковского типа. На территории стоянки Зарайск А к 2005 году этот комплекс раскопан чуть больше, чем наполовину.

Незначительная в количественном отношении часть костяных поделок, которая была получена в ходе раскопок 1995–1998 годов, уже опубликована (Амирханов, 2000). К настоящему времени коллекция расширилась в несколько раз. Изменился и ее качественный состав. Открыты новые типы костяных изделий, выявлены не отмечавшиеся ранее технические приемы и технологические особенности. Подтверждая в целом выводы и заключения, сделанные на имевшемся ранее материале (Амирханов, 2000, с. 174–182), новые данные способствуют более полному пониманию и уточнению многих аспектов производственной деятельности древнего человека на стоянке. Полученные результаты чрезвычайно важны для анализа характера и развития технологии обработки кости на стоянках средней поры верхнего палеолита Русской равнины.

При описании костяных поделок использовался опыт российских палеолитоведов (Герасимов, 1941, с. 65–85; Гвоздовер, 1953, с. 192–226; 1985, с. 42–63; Gwozdover, 1995; Абрамова, 1962, 1969, с. 18–20; Грехова, 1977, с. 83–93, 1990, с. 10–14; Тарасов, 1979; Григорьева, 1997, с. 115–131 и др.). Были учтены результаты экспериментальных работ с бивнем мамонта Е. Ю. Гири (Гири, 2002, с. 87–88), а также исследования и предложенная тер-

минология первичного расщепления Г. А. Хлопачева (Khlopatchev, 2000–2001, р. 215–230; Хлопачев, 2004).

При технолого-функциональном определении орудий в работе применялись методики микро- и макроанализа древних орудий, разработанные экспериментально-трасологической школой (Семенов, 1950, с. 132–138; 1952, с. 120–128; 1957; Семенов, Коробкова, 1983; Коробкова, Шелинский, 1996; Korobkova, 1999, р. 1–150; Коробкова, Шаровская, 2001, с. 88–98; Филиппов, 1977, с. 167–181; 1983, с. 9–71). Также использовались наблюдения автора, полученные в ходе экспериментальных работ с бивнем и костью. Во время технических прорисовок следов изготовления костяных поделок был учтен опыт сотрудников Национального центра научных исследований (CNRS) Франции (А. Авербух, М. Кристенсен, Н. Гутас). Коллекция кости Зарайской стоянки просматривалась под бинокляром МБС-2 (увеличение от 10 до 56).

При анализе костяных материалов учитывалось их происхождение из разных археологических горизонтов, соответствующих разным этапам заселения площади стоянки. Коллекция 2005 года обрабатывалась в поле, затем через полгода изучалась в лабораторных условиях. В результате были получены наблюдения об изменениях структуры кости после изъятия из вмещающего грунта.

Исследователями Зарайской стоянки неоднократно отмечалась плохая сохранность преобладающего большинства костных остатков. Кости из археологических слоев 1–3, наблюдаемые до их снятия, имеют практически неизменяемую форму, фиксируемую на полевых чертежах. Но при изъятии из грунта сказывается их хрупкость и размягченность, в результате чего большинство костных остатков разламывается и крошится. Особенно это касается крупных костей мамонта. Поэтому для данной коллекции ценны наблюдения, проводимые непосредственно в поле. Несравнимо лучше сохранность у костных остатков из заполнения нижних и средних ярусов искусственных ям. Среди них лучшей сохранностью обладают кости мелких и средних по размерам животных. Костные остатки последнего этапа заселения стоянки в большинстве случаев не определимы, отличаются большой степенью выветренности. Многие из них представляют собой труху. Костей со следами обработки, которые могли бы быть отнесены к данному археологическому горизонту, не зафиксировано. Возможно, что основная причина этого — плохая сохранность.

В полевых условиях обработанная кость консервировалась в основном бутералью, в некоторых случаях ПВА, наиболее ценные изделия впоследствии пропитывали полибутилметакрилатом низковязким. В это время на внешней поверхности изделий (например, на лопаточке, статуэтках, на поделке в виде усеченного конуса) был визуально виден блеск заполированной поверхности, читались макроследы изготовления. На изделиях из бивня мамонта трещины по конусу роста читались, но сильного расслоения не наблюдалось. В лабораторных условиях трещины и отсутствующие фрагменты были замещены мастикой. Спустя полгода блеск на внешней поверхности исчез, трещины на изделиях из бивня мамонта немного увеличились, некоторые технологические следы стали слабо различимы. То же можно сказать и относительно некоторых изделий из трубчатых костей и ребер животных.

Таблица 1. Костяные изделия стоянки Зарайск А (не включены зубы песца с обработкой).

Заготовки	Общее кол-во костей с обработкой или износом			Морфологически выраженные орудия			Предметы неутилитарного назначения		
	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап	1 этап	2 этап	3 этап
Бивень мамонта, в том числе:	5	не менее 40	5	—	5	—	4	4	3
<i>Цельй</i>	—	1	—	—	—	—	—	—	2
<i>Конусы</i>	—	не менее 7	—	—	1	—	—	2	—
<i>Цилиндры</i>	—	1	1	—	—	—	—	—	—
<i>Массивные пластины</i>	—	3	1	—	—	—	2	2	—
<i>Отщепы</i>	—	не менее 10	—	—	—	—	—	—	—
<i>Пластины</i>	—	10	—	—	4	—	2	—	—
<i>Обломки</i>	1	9	—	—	—	—	—	—	—
Ребра мамонта, в том числе:	—	не менее 30	1	—	5	—	—	1	—
<i>Пластины из продольно расчлѐнных ребер</i>	—	10	—	—	3	—	—	—	—
<i>Расколотые ребра</i>	—	+	—	—	—	—	—	—	—
<i>Фрагменты со следами обработки (скобление, строгание)</i>	—	5	1	—	1	—	—	1	—
<i>Ребра со следами поперечного резания-пиления</i>	—	1	—	—	1	—	—	—	—
Ребра копытных животных	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Трубчатые кости, в том числе:	1	11	1	—	2	—	—	1	—
<i>Мамонта</i>	—	4	—	—	—	—	—	—	—
<i>Северного оленя</i>	—	2	—	—	—	—	—	—	—
<i>Мелких хищников</i>	—	2	—	—	—	—	—	1	—
<i>Птиц</i>	—	—	—	1	2	1	—	—	—
Плоские кости, в том числе	—	9	—	—	1	—	—	2	—
<i>Целье</i>	—	—	—	—	—	—	—	1	—
<i>Обломки</i>	—	3	—	—	1	—	—	1	—
<i>Со следами резания</i>	—	3	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО:	6	не менее 94	7	1	13	1	4	8	3

Что касается изучения деформаций тафономического порядка, то если макроповреждения (трещины выветренности, изъеденность, погрызы) для археологов, как правило, хорошо видны и определимы, то микроизменения, которые могут быть связаны с воздействием грунта на поверхность костей, в настоящий момент в достаточной степени не исследованы. Необходимо созда-

ние базы соответствующих образцов для коллекции каждой стоянки в отдельности. Пока мы не всегда можем отличить следы износа от результата воздействия вмещающего грунта и поэтому в этих случаях останавливаемся только на детальном описании деформаций, не определяя их происхождение. Под биноклем было проведено изучение граней различных изломов костей с Зарайской стоянки. Подмечено, что их плоскости, образованные в результате пиления или резания кости, покрыты яркой заполировкой, видимой только под увеличением. От «шкурной» заполировки, фиксируемой по материалам данной коллекции, ее отличает большая степень желтизны, однотонность, отсутствие микроцарапинок и выглаживания поверхности. И самое главное, она «не проникает» в костную ткань, а наоборот, «вспучивает» ее.

Повреждения на костях (порезы), связанные с межеванием туш животных, выходят за рамки данной работы.

При анализе практически каждой коллекции обработанной палеолитической кости бывают выделены следы антропогенного характера, происхождение которых до конца не понятно, т. к. не может быть объяснено технологической необходимостью или использованием с точки зрения современного человека. Коллекция Зарайской стоянки не составляет исключения. В этих случаях мы останавливаемся на подробной характеристике изменений, не давая точного объяснения.

Заготовки и поделки, относимые к 1 и 3 этапу заселения стоянки — малочисленны (6 и 7 экз.). Они не дают возможности для выделения четких технологических характеристик их костяных индустрий (см. *Каталог*). Тем не менее результаты анализа имеющихся изделий свидетельствуют о том, что в целом техника первичного расщепления и кости, и бивня вполне может соответствовать хорошо представленным материалам 2 этапа. Единственным технологическим приемом, не имеющим аналогий в материалах других хронологических этапов, является сверление, зафиксированное на изделии из бивня мамонта в форме усеченного конуса 1 хронологического этапа.

Технология обработки кости

На Зарайской стоянке преобладают заготовки, полученные в результате сложной модификации первоначальной формы кости. В то же время в качестве орудий используются обломки и осколки костей. Поделка, выполненная на основе небольшой подправки естественной формы, единична.

В качестве основных приемов первичной обработки кости (дебитажа) отмечены: продольное и поперечное скалывание (*Рис. 1, 7; 2, 1*), поперечный облом по предварительным нарезкам (*Рис. 2, 3А, Б*), резание предположительно углом проксимальной части каменной пластины (*Рис. 1, 1; 2, 3А*), прорезание резцевидной кромкой (*Рис. 1, 3; 2, 3В*), пиление (*Рис. 1, 2, 8, 9*), строгание (*Рис. 1, 4*).

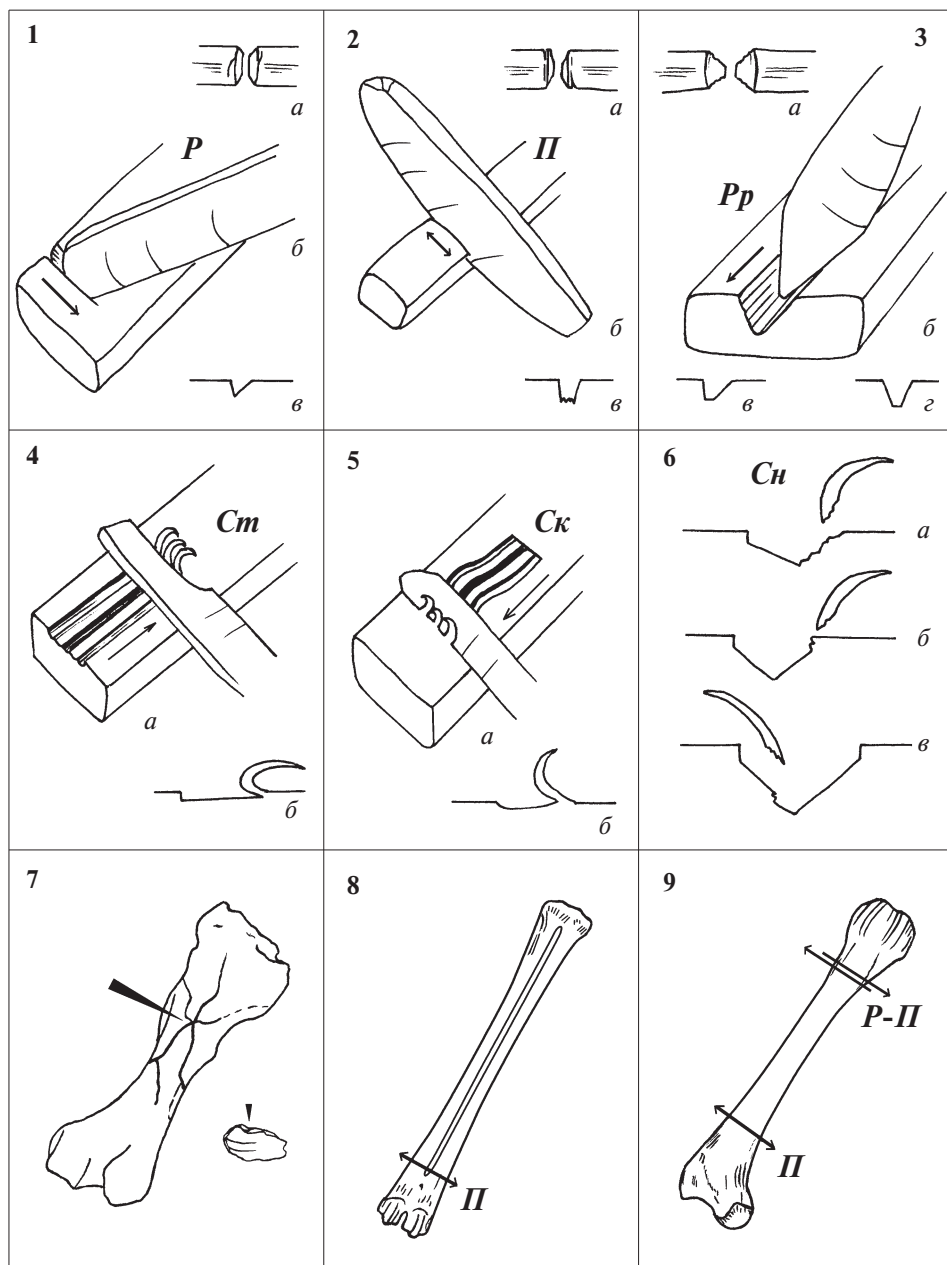

Рис. 1. Приемы обработки кости на Зарайской стоянке.

1. Резание (*P*);
2. Пиление (*П*);
3. Резание резцевидным лезвием (*Pp*);
4. Стругание (*Ст*);
5. Скобление (*Ск*);
6. Стругание с нажимом (*Сн*);
7. Раскалывание крупных трубчатых костей;
8. Поперечное пиление метаподиев копытных животных;
9. Пиление и пиление-резание трубчатых костей мелких по размерам животных.

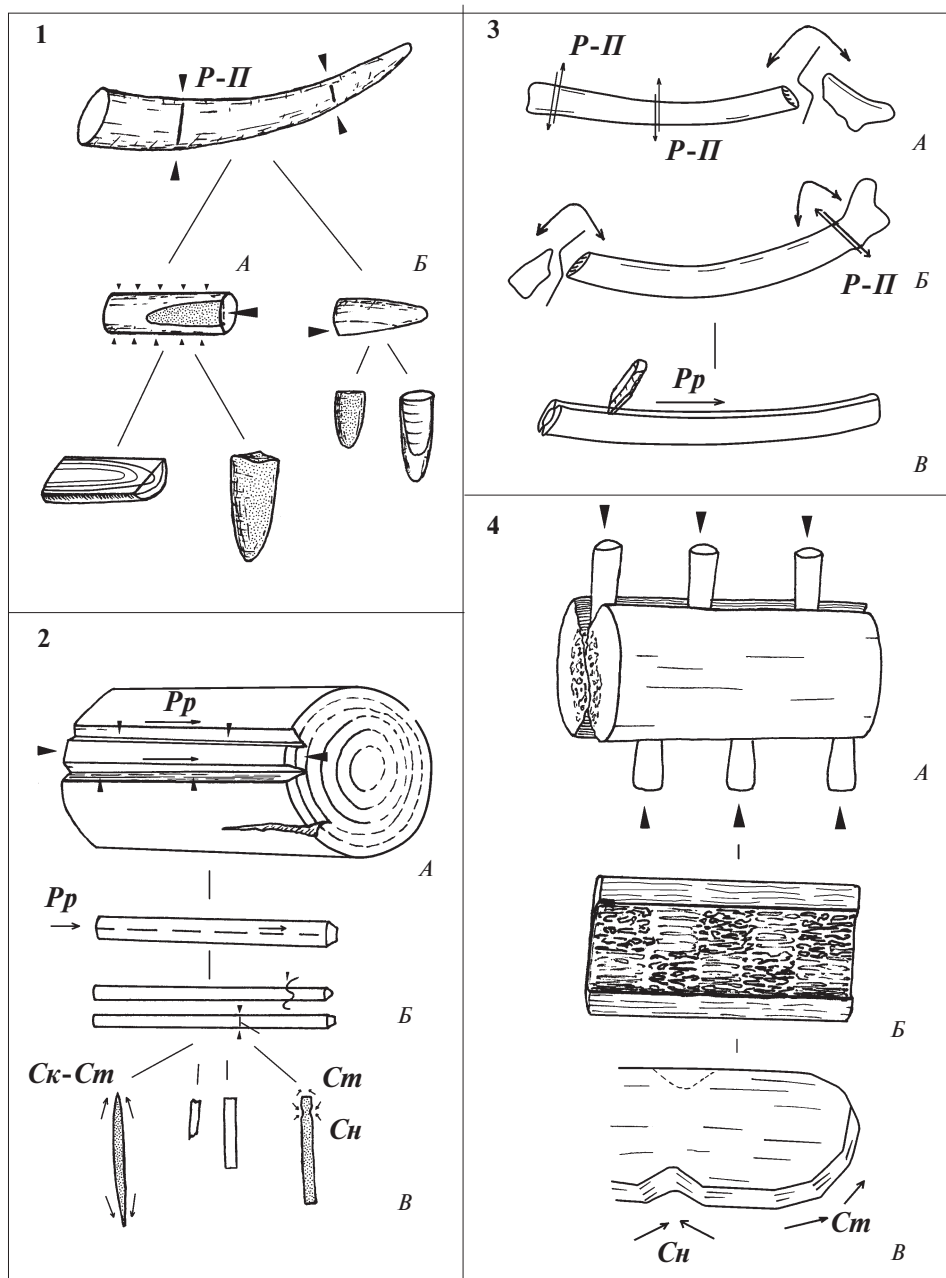

Рис. 2. Техника первичного расщепления кости на Зарайской стоянке.

1. Расщепление бивня мамонта;
2. Получение стержневидных пластин из бивня мамонта;
- 3, 4. Формирование пластинчатых заготовок из ребер мамонта.

Р. Резание; *П.* Пиление; *Рр.* Резание резцевидным лезвием; *Ст.* Строгание; *Ск.* Скобление; *Сн.* Строгание с нажимом.

При формообразовании поделок используется преимущественно строгание (Рис. 1, 4), скобление (Рис. 1, 5) и техника, обозначенная как «строгание с нажимом» (Рис. 1, 6; 2, 4В), обработка абразивами разной степени твердости, в том числе обработка камнем до образования заполировки на поверхности предмета. При изготовлении морфологически сложных поделок, количество используемых приемов или их вариаций существенно увеличивается. Так, к примеру, при прорисовке углублений, обозначающих не отделенные от туловища руки женских фигурок, при изготовлении мелких скульптурных деталей на статуэтке бизона используется подрезание-скобление выступающих граней пазов кончиком боковой кромки лезвия кремневого орудия (Рис. 3). Этот прием является основным и при вырезании углублений в зубах песка.

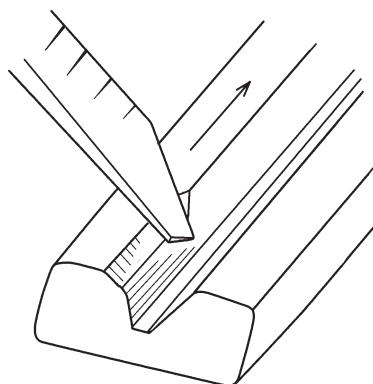

Рис. 3. Углубление прорезанных пазов при создании мелких деталей.

Перечень использованных техник демонстрирует высокое развитие и значимость косторезного дела на стоянке. Большое количество заготовок и отходов производства указывает на то, что в реальной жизни древних обитателей Зарайска костяных орудий и иных поделок могло быть несравненно больше, нежели найдено.

Обработка бивня мамонта

Бивень мамонта в коллекции обработанной кости Зарайска занимает первое место и характеризуется большим разнообразием используемых приемов поперечного и продольного расчленения. Сохранность бивня такова, что хорошо выраженные технологические следы от резания и т. п., сопровождающие первичное расщепление, отсутствуют, поэтому выводы в некоторых случаях сделаны на основании анализа формы изломов. Есть основания полагать, что количественные показатели по заготовкам из бивня значительно уменьшены, ввиду того, что некоторые из них трудно определимы из-за плохой сохранности.

Поперечное расчленение бивней мамонта происходило с помощью создания предварительного паза. Какая техника при этом использовалась — резание или пиление — сохранность материалов не позволяет уточнить. Паз на бивнях, в диаметре превышающих 5 см, затрагивал около $1/2$ и более диаметра окружности бивня. По необходимости — всю окружность. Один из бивней, сохранившийся целиком, примерно в 30 см от окончания имеет тонкую кольцевую

1

2

Таблица 12. 1. Игольник из трубчатой кости птицы, Кат. 7;
2. Эпифиз метаподии северного оленя, Кат. 74.

1

2

Таблица 13. 1. Трубчатая кость росомахи с поперечными нарезками, Кат. 71;
2. То же, фрагмент.